

После того как он спустился с горы, хотя он и встречал плохих людей, эти переживания были для него очень интересными.

После того как учитель вознёсся и запретил ему культивировать, он какое-то время чувствовал себя очень потерянным и растерянным. Если бы он случайно не попал в это шоу, он, вероятно, всё ещё бродил бы по улицам без цели.

...Но теперь, по крайней мере, он встретил змеиного брата. Хотя он сильно изменился, он больше не был один.

Жун Рун почувствовал себя немного бессердечным. Змеиный брат все эти дни звонил, боясь, что Хо Цзюэ его обидит, а он из-за контроля змеиного брата чувствовал себя неловко и был недоволен, что было неправильно.

Он должен поговорить с змеиным братом, он сильно изменился, и, вероятно, пережил много трудностей.

Но сначала нужно дождаться, пока Хо Цзюэ закончит медитацию.

Жун Рун положил голову на подлокотник дивана, скучая, играя с смартфоном, чтобы убить время.

Сначала он действительно сосредоточенно защищал Хо Цзюэ, но вскоре понял, что в этом нет необходимости, потому что Хо Цзюэ создал барьер вокруг себя.

Ему нужно было только оставаться начеку и разбудить Хо Цзюэ, если что-то случится.

На самом деле Жун Рун даже сомневался, зачем Хо Цзюэ держал его рядом, потому что, если бы кто-то действительно хотел помешать его медитации, Хо Цзюэ бы сразу почувствовал нарушение барьера, и у Жун Руна не было бы шанса действовать, поэтому он начал расслабляться.

Как только он расслабился, ему стало скучно, и он начал мечтать.

То он думал о том, как обклеит свои будущие квартиры красными или золотыми обоями, то о том, как купит игровую приставку, какую Ту Янь играл у Хо Цзюэ, то о том, как поедет в другие города, чтобы посмотреть, как сейчас выглядит мир.

Он даже украдкой заглядывал в комнату к Хо Цзюэ, который сидел на кровати с прямой спиной, его величественное лицо было спокойным и отрешённым, полностью соответствуя образу высокого мастера, готового вознестись. Трудно было представить, что рядом с такой человеком может быть кто-то ещё.

Хо Юнь говорил, что талантливые люди в даосизме не могут иметь мирских привязанностей, Хо Цзюэ, вероятно, тоже не может.

Жун Рун смотрел на беззащитного Хо Цзюэ и вдруг заинтересовался, что тот думает.

Сказать по правде, Хо Цзюэ должен был беспокоиться о нём.

Он без колебаний включил его в свой барьер, спокойно медитировал и восстанавливал силы, не боясь, что он нападёт на него, пока он не готов?

Он верил, что его уровень культивации намного выше, или он доверял ему из-за того, как он защищал его перед змеиным братом?

Жун Рун с любопытством посмотрел на Хо Цзюэ и неожиданно встретился взглядом с его внезапно открытыми глазами.

Взгляд Хо Цзюэ был спокойным, он мельком посмотрел на Жун Руна, осторожно выглядывающего из-за двери, и незаметно отвел взгляд.

Жун Рун хотел что-то сказать, но увидел, что Хо Цзюэ снова посмотрел на него, поднял бровь и спросил:

— Почему стоишь?

Ах да, он должен был защищать Хо Цзюэ, а его поймали на месте преступления, это было неловко.

Жун Рун сразу смутился, инстинктивно почесал щёку и запинаясь сказал:

— Смартфон постоянно звонил, я отвлёкся.

Затем он быстро поднял три пальца, как бы клянясь:

— Но я действительно хорошо защищал вас, я не спал, и если кто-то приближался к барьеру, я знал!

Хо Цзюэ, видя его испуганное выражение, слегка нахмурился и отвернулся:

— Не в этом дело.

— А?

— Ничего, — Хо Цзюэ больше не смотрел на него, только брови сжались ещё сильнее, непонятно, на что он злился.

Жун Рун сделал два маленьких шага вперёд, с беспокойством спросил:

— Вам плохо? Вам нужны пилюли или целебные травы? Я могу их найти.

— Нет, — резко ответил Хо Цзюэ.

Этот маленький лис знал только, что для лечения нужны такие вещи, сто лет прошло, а он всё тот же, не понимая, что раненому нужна и психологическая поддержка...

Взгляд Хо Цзюэ внезапно расширился, он с удивлением осознал, о чём думал, и с досадой потер виски, которые так и не расслабились.

Жун Рун заметил, что Хо Цзюэ после пробуждения был не в духе, и начал беспокоиться, не повредил ли змеиный брат ему голову.

Он немного насторожился и попытался сменить тему:

— Эм, я получил сценарий следующего эпизода Без страха-2, вы хотите посмотреть?

Этот приём сработал, Хо Цзюэ наконец пришёл в себя и протянул руку.

Жун Рун поспешил передать ему папку со стола.

За последние два дня съёмочная группа не могла связаться с Хо Цзюэ, и, услышав, что он всё время спал в отеле, прислали сценарий.

— Не волнуйтесь, я не смотрел! — заверил Жун Рун.

Хо Цзюэ слегка усмехнулся, не ответив ему, и быстро пролистал сценарий.

Случайно он наткнулся на одну сцену, и его лицо сразу изменилось. Он быстро прочитал весь отрывок, и его лицо стало ещё мрачнее.

Жун Рун стоял перед его кроватью, как провинившийся школьник, наблюдая за его меняющимся выражением лица, и постепенно начал находить это забавным.

Хо Цзюэ был очень величественным и строгим... хм, хотя и довольно красивым, подумал Жун Рун.

Но обычно его лицо было бесстрастным, холодным и отрешённым, как бессмертный, спустившийся с небес, или как благородная девушка, строго следующая правилам. Но когда его лицо вдруг становилось то зелёным, то белым, все его мысли были написаны на лице, и он казался более человечным, ближе к земле. Жун Рун не мог оторвать от него взгляд и невольно рассмеялся.

Хо Цзюэ сразу поднял на него глаза, и Жун Рун быстро выпрямился, сложил руки и почтительно поклонился:

— Простите, простите, я вас обидел.

Хо Цзюэ был в замешательстве, и только через некоторое время произнёс:

— У кого ты этому научился?

Конечно, у старых монахов из храма Цзицин.

Иногда они спорили с учителем, часто с пеной у рта, словно сражаясь на мечах, но монахов было больше, а учитель был один, и он не мог помочь, только мешал, так что в конце концов учитель злился в зале Трёх Чистот, угрожая призвать Лэй-цзу, чтобы поразить этих лысых ослов.

Но, как заметил Жун Рун, через некоторое время они снова дружно играли в шахматы, так что он решил, что этот приём довольно эффективен, особенно с такими высокомерными даоцзюнями, как учитель и Хо Цзюэ.

Жун Рун почувствовал, что он действительно умный и смелый, с бесконечной мудростью, и Хо Цзюэ действительно не стал его ругать за то, что он над ним посмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202528>